

Л. С. ДОНГАУЗЕР
Свердловский пединститут

**ИНТОНАЦИОННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ
СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
(на материале современного немецкого языка)**

В основе решения проблемы лежит лингвистический анализ различных синтаксических конструкций, определяется характер соотношенности интонации и синтаксиса.

Под соотношенностью интонационной и синтаксической структур понимается способность интонации, «наряду с синтаксисом и во взаимосвязи с ним, служить для выражения смысловых отношений между элементами высказывания — синтагмами, частями сложного предложения, а также между предложениями в структуре связного текста» [1]. Существующая соотношенность не означает абсолютного параллелизма между этими структурами. Число интонационных моделей может не соответствовать числу синтаксических моделей в языке. Многочисленные экспериментальные работы, проводимые в области интонации синтаксиса, наглядно продемонстрировали несостоятельность принципа «каждой синтаксической конструкции — свой интонационный тип». Возможно как наличие нескольких интонационных вариантов для оформления одной синтаксической единицы, так и произнесение различных синтаксических единиц со сходной интонацией.

В настоящей статье проводятся результаты экспериментально-фонетического исследования интонационной структуры сложноподчиненного предложения с разными видами обстоятельственных придаточных (временным, причинным, уступительным и условным). Предполагалось выявить степень влияния вида синтаксической связи на фонетическое оформление стыка главной и придаточной частей. Необходимость исследования фонетических границ между единицами, относящимися к разным языковым уровням, «объясняется не только интересом, вызванным теорией фонологических разграничительных признаков Н. С. Трубецкого, но и огромным значением, которое имеет эта проблема для решения чисто практических задач разработки достаточно надежных и строгих критериев речевого потока, связанных с автоматическим распознаванием речи» [2].

Материалом послужили предложения, имеющие в основном одинаковый лексический состав, но передающие различные смысловые отношения. В поисках смыслоразличительных при-

знаков интонации сопоставительный анализ таких предложений является вполне оправданным [3]. Исходные предложения, взятые из учебников по грамматике немецкого языка, трансформировались в связи с задачей эксперимента. Характер данной трансформации заключался в том, что в ходе замены одного союза другим менялся вид подчинительной связи, например: Ich bleibe hier, wenn ich die Uni auch absolviere (придаточное уступительное); Ich bleibe hier, bis ich die Uni absolviere (придаточное временное); Ich bleibe hier, weil ich die Uni absolviere (придаточное причинное); Ich bleibe hier, wenn ich die Uni gut absolviere (придаточное условное).

В числе методов исследования применялся слуховой и осциллографический анализ материала. Для определения достоверности результатов математических подсчетов использовался статистический метод критерия знака на пятипроцентном уровне значимости.

В процессе осциллографического анализа материала, в первую очередь, исследовалась степень влияния на длительность пауз смысловых отношений между частями сложноподчиненных предложений с разными видами придаточных. Пауза рассматривается как основное средство членения высказывания, пере-

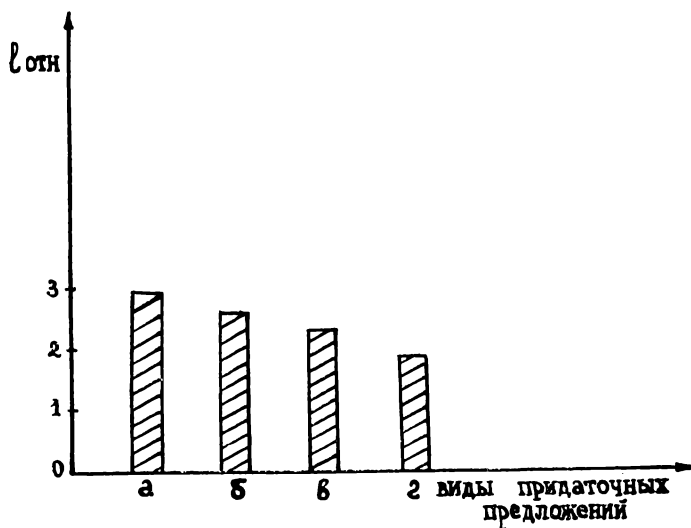

Рис. Средняя относительная длительность пауз в предложениях с придаточными: а — уступительным, б — условным, в — причинным, г — временным

дающее степень связанности синтагм, а также реагирующее на смысловые отношения между ними [4]. На диаграмме (рис.) приводятся данные средней относительной длительности пауз между главной и придаточной частями сложноподчиненных

предложений с разными видами придаточных. Из диаграммы следует, что средняя относительная длительность пауз колеблется в пределах от 2,1 до 2,9. Самая большая по длительности пауза отмечается в предложениях с придаточным уступительным, самая короткая — с придаточным временным.

Применение статистического метода заключалось в проверке достоверности двух предполагаемых гипотез. Согласно первой длительность паузы в предложениях с придаточным временным оказывается меньше, чем в предложениях с тремя видами связи. Согласно второй длительность паузы в предложениях с придаточным уступительным оказывается больше, чем в предложениях с остальными видами связи. Из всего материала были отобраны предложения с анализируемыми видами придаточных, преимущественно одинаковые по лексическому составу. Для каждого из видов придаточных предложений удалось подобрать по 24 таких случая (в произнесении трех дикторов). Применение статистического метода позволило прийти к выводу, что достоверной является лишь первая гипотеза. На 72 примера (по 24 на каждый из трех видов придаточных, с которыми сравнивалось придаточное временное) пришлось 54 случая, когда пауза в предложении с придаточным временным оказалась самой короткой. Согласно таблице знаков достаточно 44 случаев, чтобы разница считалась достоверной. Разница в длительности пауз в предложениях с придаточными уступительным, условным и причинным оказалась несущественной.

Далее было подсчитано количество случаев отсутствия пауз на стыках главного с придаточным предложений для каждого из видов придаточных. Результаты приводятся в табл. 1.

Способ подсчета процентного соотношения случаев отсутствия пауз на стыках был обусловлен различным количеством случаев, приходящихся на каждый из четырех * стыков главной и придаточной частей в каждом из видов придаточных предложений. Процентное соотношение высчитывалось путем отнесения количества случаев отсутствия пауз к общему числу стыков в предложениях с данным видом придаточного.

Из табл. 1 следует, что подавляющее число случаев беспausalного прочтения дикторами сложноподчиненных предложений приходится на варианты с временной связью.

Следующий этап анализа заключался в определении характера мелодического оформления частей сложного предложения, а также их стыков, который находится в прямой зависимости от смыслового фактора. Результаты анализа свидетельствуют о том, что незавершенная синтагма в большинстве примеров имеет восходящую мелодику (см. табл. 2).

---

* В работе рассматриваются четыре стыка главного предложения с придаточным. Последние находятся в следующих позициях по отношению друг к другу: ГП, ПГ и ГПП, где Г — главное предложение, П — придаточное предложение.

Незначительное число случаев понижения частоты основного тона в конце предшествующей стыку синтагмы для каждого из видов придаточных распределяется следующим образом: в 24 % случаев конец синтагмы прочитан дикторами с понижающейся

Таблица 1

Соотношение случаев отсутствия пауз на стыках в предложениях с разными видами придаточных

Вид придаточных предложений	Относительные величины	%
Уступительное	0,7	12,4
Условное	0,9	15,1
Причинное	0,8	14,3
Временное	1,6	27,3

Таблица 2

Количественная характеристика случаев различного мелодического оформления неконечной синтагмы

Мелодика	Дикторы		
	первый	второй	третий
Восходящая	190	190	146
Нисходящая	35	35	80
Ровная	4	4	3

мелодикой в предложениях с придаточным уступительным, в 17 % случаев — с придаточным временным и в 18 % случаев — с придаточным причинным и условным.

Зависимости между видом связи и характером изменений в темпе и интенсивности на стыке главной и придаточной частями сложного предложения на данном материале не обнаружено.

Таким образом, результаты анализа, приведенные в настоящей статье, показали, что если грамматические средства (союзы, корреляты, порядок слов и т. д.) выражают тип синтаксической связи, то по одной только интонации невозможно определить, какой вид подчинения имеется в данном сложноподчиненном предложении. В ходе исследования не обнаружено особой, специфической интонации, способности сигнализировать о наличии того или иного вида придаточного. Интонация может лишь характеризовать степень зависимости частей сложного синтаксического целого. Полученные результаты дают основание предположить, что из всей группы проанализированных предложений с обстоятельственными придаточными тесная смысловая связь, характеризующаяся повышением мелодики в конце первой части сложноподчиненного предложения и небольшой по длительности паузой или ее отсутствием между частями, чаще обнаруживается в предложениях с придаточным временным и менее тесная, характеризующаяся завершенной мелодикой и большой по длительности паузой, — с придаточным уступительным. Очевидно, именно здесь уместно вспомнить тезис о неравенстве синтаксических конструкций, выдвинутый Т. М. Николаевой, который заключается в том, что «одни из них (синтаксических конструкций. — Л. Д.) более прямо отражают некоторые смысловые отношения и поэтому задают интонацию, другие же как будто

пусты и поэтому принципиально разночитаемы, хотя их «первичный» синтаксический смысл вполне ясен» [5]. Временные отношения сами по себе являются лишь развернутой характеристикой предиката, которая не нуждается в обособлении. Существование тесной смысловой связи между частями сложноподчиненного предложения, соединяемых союзами *bis* и *solange*, подчеркивает Е. В. Гулыга: «Союз *solange* показывает, что конец действия придаточного предложения обуславливает конец действия главного предложения, в смысловую структуру входит ограничительное значение. Связь между главным и придаточным предложением оказывается гораздо более тесной, чем в других случаях выражения одновременности... По степени взаимосвязи главного и придаточного предложения модель *bis* можно сравнить только с моделью *solange*...» [6]. Слабая связь элементов, проявляющаяся в отчетливой двучленности синтаксической модели, наблюдается в предложениях с уступительным придаточным, что особенно характерно для структуры с препозицией придаточной части.

Итак, интонация способна выражать лишь общий характер смысловых связей между частями сложного предложения, а не конкретные отношения между ними. Отмечено, что особенно чутко реагируют на изменения в смысловых отношениях такие компоненты интонации, как пауза и мелодика на стыке синтагм. Сопоставительные исследования синтаксических и фонетических моделей сложноподчиненных предложений с разными видами придаточных дают возможность выявить степень смысловой взаимосвязанности их частей. Результаты этих исследований могут быть использованы при обучении студентов факультета иностранных языков практической фонетике современного немецкого языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Черемисина Н. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982. С. 26.
2. Потапова Р. К. Сопоставительный анализ акустических признаков в потоке речи (на материале нем., англ. и рус. яз.) // Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению: Материалы межвузовской научно-методической конференции МГУ. М., 1973. С. 114—115.
3. Клычникова З. И. Интонация как средство связи частей сложного предложения // Интонация и звуковой состав: Материалы коллоквиума по эксперим. фонетике и психологии речи. М., 1965. С. 175.
4. Дубовский Ю. А. Типы и виды пауз в английском языке // Экспериментальная фонетика. Минск, 1976. С. 56—66; Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977. С. 15 и др.
5. Николаева Т. М. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969. С. 230.
6. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М., 1971. С. 95.